

Синдбад-коммивояжёр

Лиза Аникина

**Добрый путник, войди в славный город Багдад,
Ты своим не поверишь глазам.
Ждёт тебя впереди приключений каскад,
Ты готов? Открывайся, сезам!**

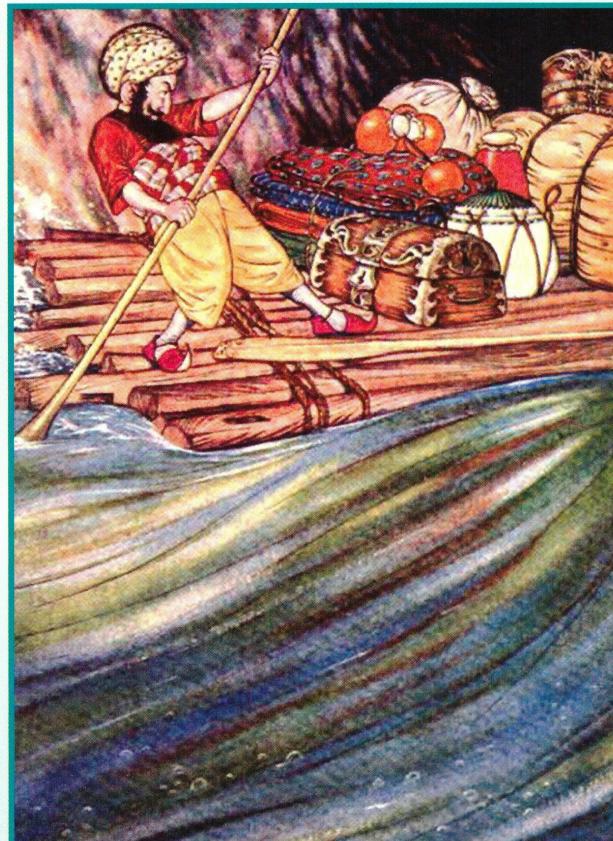
Песня «Арабская ночь» из мультсериала «Аладдин»

Арабская ночь, а таких было по меньшей мере тысяча и одна, подарила современной культуре не одного героя. Кроме Аладдина, был, например, Синдбад-мореход, который теперь часто предстаёт безбашенным романтиком, отважным красавцем, без тени сомнений бросающимся навстречу приключениям. Всё это про-делки времени. Канонический Синдбад из древних арабских сказок был купцом из Багдада, желающим повидать мир и потому постоянно попадающим в опасные для жизни пер-дряги. В первое своё путеше-ствие он отправляется, наслушавшись рассказов о дальних странах, но дей-ствует он прежде всего как купец: нанимает крепкий корабль, покупает множе-ство товаров, которые могут приглянуться чужестран-цам, и выдвигается в путь.

В семи своих пла-ваниях он встречает огромную рыбу, которую

путешественники принимают за остров, птицу Рух, которая кор-мит птенцов слонами, великанов-людоедов, крылатых людей и множеством других чудес. Каждый раз

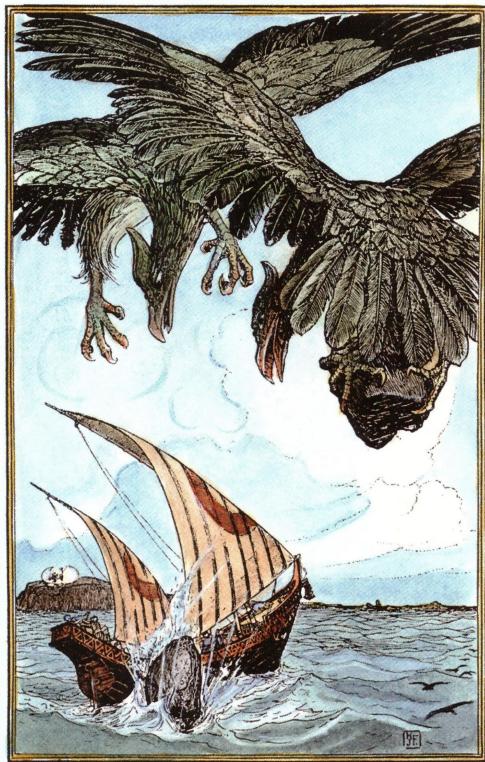
▼ Синдбад-мореход.
Рисунок Майло Винтера, 1914 год

он выживает лишь благодаря поис-тине сказочному везению и каж-дый раз возвращается в родной Баг-дад с твёрдым намерением больше не пускаться в столь рискованные предприятия. Но тяга к приключе-ниям оказывается сильнее, и Синд-бад снова закупается прекрасными товарами, нанимает корабль и от-плывает навстречу неизвестности.

Сказка — ложь, да в ней намёк

Как это часто происходит с народными сказаниями, определить точное время их появления, и уж тем более авторство, не представляется возможным. В сборник сказок «Тысячи и одной ночи» он попал на одном из поздних этапов, когда переписчики и пере-водчики дополняли этот памятник арабской культуры самостоятельными историями, не имевшими никакого отношения к оригинальному произве-дению. Кстати, таким же образом в уста Шехерезады вложили сказки про Алад-дина и волшебную лампу и Али-Бабу и сорок разбойников. Но вот отследить исторические прототипы путешествий Синдбада очень даже реально.

▲ Синдбад-мореход и диковинная птица.

Рисунок 1898 года

Действия цикла о Синдбаде относят к концу VIII — началу IX века, когда Аббасидским халифатом правил Харун ар-Рашид (Гарун аль-Рашид). Этот период считается началом золотого века ислама. При ар-Рашиде Багдад превратился в мировой центр знаний, культуры и торговли. Арабы путешествовали по миру и устанавливали торговые и дипломатические связи с разными народами.

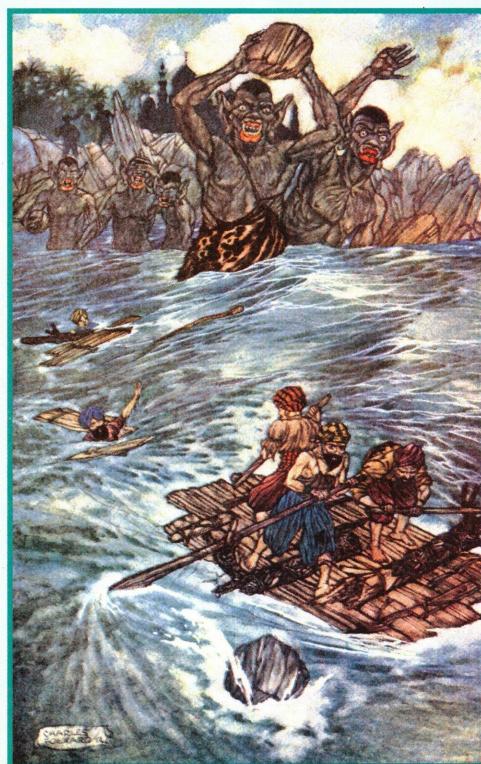
По мнению исследователей, сказочным островом Серендиб, где растут вкуснейшие фрукты и прекраснейшие цветы, а на дне моря лежат бесценные жемчужины, может быть Шри-Ланка; страна каннибалов, где чужеземцев откармливают на убой и лишают рассудка с помощью специального растения, — это Суматра; владения царя аль-Михрджана, разводившего великолепных лошадей, могли находиться на одном из островов Малайского архипелага.

Реальный прототип есть и у тех элементов преданий, которые кажутся совсем уж сказочными. Например, гигантская хищная птица Рух родилась, вероятно, не на пустом месте. Еще в середине XVII века

француз Этьен де Флакур рассказал в своей книге об огромных диковинных птицах, обитающих на Мадагаскаре. Тогда этих существ из рода страусиных еще можно было встретить на острове, однако к сообщению де Флакура европейцы отнеслись скептически. Всерьез изучать эпиорнисов, вес которых мог превышать 450 килограммов, а рост достигал более трех метров, начали только после полного их исчезновения. Правда, ископаемые родственники птицы Рух не были плотоядными — здесь уже постаралась человеческая фантазия. Она же превратила китов в рыбу-остров, а орангутанов, наводивших страх на мореплавателей своим внешним видом, в злобного старика, поработившего Синдбада.

Сказания основывались также и на литературных источниках, самый известный из которых — Гомер. Эпизод с чернокожим великанином, пожирающим спутников Синдбада, является очевидной калькой с циклона Полифема из «Одиссеи». Растения, отнимающие у человека разум, также вызывают ассоциацию с плодами лотоса у Гомера.

▼ Иллюстрация британского художника Чарльза Фолкарда к «Третьему путешествию Синдбада-морехода» в книге «Арабские ночи». 1912 год

Откуда взялся Синдбад?

Отважный путешественник, конечно, может быть собирательным образом многочисленных купцов, которые из далёких африканских, индийских и китайских земель привозили не только экзотические товары, но и рассказы о диковинных зверях и растениях, о несметных сокровищах, странных обычаях и смертельных опасностях. Хороший рассказ, как известно, не грех и приукрасить.

Положить начало историям о Синдбаде мог и святой Брендан

Но нельзя исключать и существование конкретного прототипа. Так, в середине IX века купец Сулейман из Басры совершил большое путешествие из Персидского залива в Китай, посетив попутно Цейлон, Суматру и ряд других островов. О своей экспедиции он оставил довольно подробные заметки, которые пользовались у арабов популярностью.

Положить начало историям о Синдбаде мог, как ни странно, и святой Брендан. Этот добный христианин прославился в Ирландии, а затем и в других странах своими поисками Земли обетованной. Сказание о нём существует в нескольких вариантах, и расширенная версия включает приключения, которые частично перекликаются с выпавшими на долю Синдбада испытаниями.

В русскоязычных источниках прототипом арабского мореплавателя также называют легендарного китайского адмирала Чжэн Хэ, рожденного в мусульманской семье. В XV веке он организовал семь морских военно-торговых экспедиций в Индию, страны Юго-Восточной Азии, Аравии и Африки. Однако вряд ли знаменитый евнух мог стать прототипом Синдбада: судя по всему, сказки про арабского морехода появились задолго до рождения Чжэн Хэ. ▼